

Эволюция понятия "современности": так ли короток "короткий XX-ый век"?

Научный руководитель – Момджян Карен Хачикович

Цуркан Евгений Геннадьевич

Сотрудник

Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова, Философский факультет, Кафедра социальной философии, Москва, Россия

E-mail: unigenitum@mail.ru

Согласно нашей исследовательской гипотезе современность является пустой формой, которая требует наполнения реальным содержимым. Современное становится «настоящим» не за счёт «настоящего времени». Парадоксальным образом в настоящем нет ничего настоящего. Современное становится настоящим и «осязаемым» за счёт прошлого или будущего времени. Именно прошлое или будущее выступают референтами настоящего, задают смысл настоящему, в этом смысле задают современность.

Современность требует наполнения от воображаемых образов прошедшего или будущего в зависимости от ценностной ориентации обществ. Модерновые общества ориентированы на изменения, новизну и прогресс, что существенным образом отличает их от традиционных обществ, обладающих более консервативной ориентацией - на порядок, повторяемость и сходство. Модерновые общества ориентированы на воображаемую картину будущего, традиционные - прошлого. В этом смысле радикальное возвеличивание традиции подразумевает ту или иную версию мифа о «золотом веке». Воображаемая картина прошлого является референтом традиции, объектом сравнения.

Речь идёт о некотором идеальном типе традиционных и современных сообществ и ценностных ориентаций, присущих членам сообществ данных типов. В социальной действительности ценностные ориентации традиционного и современного типа находятся в смешении. В современных обществах далеко не все люди, институты и организации ориентированы на новизну, несмотря на то что мы причисляем их к обществам модерна, а иногда и постмодерна. Однако появление самой альтернативы консервативных и прогрессивных фракций, политических сил, ценностных ориентаций и идеологий напрямую связано с появлением и развитием современных обществ, в традиционных обществах ценностной дистинкции прогрессивное / консервативное просто не было и не могло быть.

Культурное состояние постмодерна является шизофреничным. Ценностная ориентация на новизну, сложность и разнообразие, свойственная модерну, остаётся в постмодерне. Проекты, метанарративы (великие рассказы и связанные с ними образы будущего), планы, свойственные модерну, признаны постмодерном несовременными. Движение остаётся, цель упраздняется. Без картины воображаемого будущего, которая подразумевает проект, исчезает референт сравнения для современности, источник смысла. Что одновременно означает исчезновение и ускользание современности, и царство вечной современности. Эти положения противоположны друг другу, однако, с нашей точки зрения, шизофренически совмещаются в культурном состоянии постмодерна. В конце концов само название «постмодерн», обозначающее состояние, наступающее после современности, но не являющееся будущим, уже является оксюмороном, играющим на совмещении несовместимого.

Никто не говорит, что капитализм или либеральная демократия являются справедливыми, говорится, что они являются наиболее современными и безальтернативными. Невозможно представить себе альтернативу, политическое воображение находится в тупике и именно это легитимирует современный капитализм. Не единый образ воображаемого будущего, а его отсутствие.

Эти достаточно очевидные соображения касательно современной политико-идеологической ситуации были существенным образом скорректированы самим движением мировой истории. Недавние события продемонстрировали, что «короткий XX век» - термин популяризированный историком Эриком Хобсбаумом - оказался не столь уж короток. До «конца истории», так самонадеянно манифестируемом Фрэнсисом Фукуямой (и им же впоследствии раскритикованном), ещё далеко. Эволюцию содержания понятия «современности» в связи с изменившейся исторической ситуацией ещё надлежит осознать и изучить.